

Глава 10

Антоний 1-й (Петр Смолин), 1862–1868

В ноябре 1862 года на самостоятельную Пензенскую кафедру был назначен викарий Херсонской епархии Антоний (Смолин), вошедший в историю Пензенской Церкви как Антоний 1-й. Родился Петр Смолин в 1806 году в Саратовской губернии. В 1818 году он поступил в Пензенскую духовную семинарию, а после ее окончания, в 1824 году, – в Московскую духовную академию, где в 1832 году, в последний год своего пребывания там, был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеромонаха. Свою служебную биографию молодой магистр начал с должности инспектора Ярославской семинарии и звания профессора философии. Через два года он был переведен в Вифанскую семинарию на ту же должность, которую совсем незадолго до него оставил будущий пензенский Преосвященный Варлаам, и в 1839 году удостоился сана архимандрита. В следующем году он уже ректор Рязанской семинарии, профессор богословских наук и настоятель Рязанского Спасского монастыря. В 1845–1846 годах архимандрит Антоний находился в С.-Петербурге, куда был вызван на чреду священнослужения, которая, как мы уже знаем, являлась своего рода смотром кандидатов во епископы. Но что-то там не сладилось, и архимандриту Антонию пришлось еще 11 лет возглавлять Рязанскую духовную семинарию. Лишь в 1857 году он вновь был вызван в Петербург, после чего его ненадолго назначают ректором Орловской семинарии, а через полгода после этого, 21 сентября 1858 года, возводят во епископа Одесского, викария Херсонской епархии. С 16 ноября 1859 года, в связи с присвоением Херсонскому и Таврическому архиерею названия Херсонского и Одесского, епископа Одесского Антония переименовывают во епископа Новомиргородского, каковым он и состоял по 9 ноября 1862 года, – до времени получения в свое управление Пензенской епархии, принятую им 12 января 1863 года.

Первое, чем должен был срочно озаботиться вновь назначенный в Пензу Преосвященный, это сбором сведений для составления годового отчета, так как предшественник его архиепископ Варлаам выбыл из епархии в самом конце 1862 года и, естественно, к отчету еще не приступал. В течение двух месяцев новый пензенский архиерей ознакомился с поступающими к нему сведениями, по получении которых с воодушевлением признался, что “Пензенская епархия находится во всех отношениях в удовлетворительном состоянии”. Это значительно облегчало работу епископа Антония, не имевшего еще самостоятельного опыта в управлении целой епархией.

Наследство, поступившее к нему от архиепископа Варлаама, было в полном порядке, чему в немалой степени способствовала налаженная деятельность духовной консистории. Не случайно вскоре после своего приезда епископ Антоний представил ее секретаря Василия Утехина к награждению за отличие по службе орденом Св. Анны 3-й степени. К этому времени начавшаяся еще в 1856 году разборка архива консистории специально учрежденной для этого комиссией практически завершилась, и в 1862 году была составлена опись разобранных дел, которую в марте 1863 года епископ Антоний представил в Св. Синод. В том же году приведение в порядок архива завершилось полностью, в нем оказалось 61464 дела. В своем отчете в Св. Синод за 1863 год Преосвященный Антоний, как до него неоднократно и архиепископ Варлаам, также отмечал неадекватную проделываемой работе сумму вознаграждения канцелярским служащим, на которых вместе с секретарем консистории выделялось всего 1483 руб. 26 коп. в год. Вполне понятно, что за столь скудное жалование могли позволить себе работать в консистории лишь малообразованные служащие: никто из 20 чиновников канцелярии, кроме ее секретаря, не имел достаточного образования. Такое незавидное положение органа, от деятельности которого во многом зависел порядок в епархии, заставило нового архиерея искать способы к повышению окладов служащим консистории. Предполагалось, во-первых, отпечатать разные бланки отчетности с целью продажи их за небольшую цену благочинным и духовенству епархии. Во-вторых, было представлено в Св. Синод ходатайство о закрытии трех имеющихся в епархии духовных правлений, с тем чтобы ассигнованную на них сумму можно было обратить в доплату консисторским служащим. Упразднение правлений было тем более необходимо, что ограниченное, по сути, делопроизводство их приводило лишь к дополнительным проволочкам в решении возникающих вопросов. Штат канцелярии

правлений состоял из столоначальника и одного писца, которые успевали лишь собрать необходимые документы, но не имели возможности своевременно их рассмотреть, что все равно приходилось делать самой консистории. Загруженность правлений делами была по сравнению с консисторией просто ничтожной: за год в Нижнеломовском правлении находилось на рассмотрении всего 23 дела, в Краснослободском – 26, Инсарском – 18.

В 1864 году состав присутствия духовной консистории несколько изменился: в течение всего года не имел возможности работать тяжело болевший Островидов (скончавшийся 16 апреля 1865 года), а в конце года по прошению был уволен из числа ее членов протоиерей Иоанн Студенский. Вместо них временно исполнять обязанности членов присутствия стали инспектор духовной семинарии протоиерей Иаков Бурлуцкий и кафедральный протоиерей Косьма Романов. Затем протоиереев Бурлуцкого и Мидова заменили священники: Петропавловской церкви – Петр Секторов и Никольской – Александр Терновский. На первого из них возложили дела по преданию церковному покаянию, о расторжении браков и о выдаче метрических свидетельств, а на второго – дела по монастырям и общинам, иски и секретные дела по расколу. Косьма Романов ведал делами по перестройкам и исправлению ветхостей в церквях. Ему же со временем перешли и дела священника Терновского, временно устраненного по какой-то причине от должности члена по предложению Преосвященного Антония в 1868 году.

Изменился и состав духовного попечительства о бедных. В 1868 году в него входили: протоиерей Василий Бережковский, казначей попечительства протоиерей Косьма Романов и священники Петр Секторов и Александр Сурин. Нельзя не отметить, что при епископе Антонии средства попечительства значительно возросли, главным образом в результате его обращения к духовенству епархии с призывом жертвовать на покупку нового каменного дома для училища девиц духовного звания, которое содержалось в основном за счет средств этого попечительства. Пример в этом показал сам Преосвященный, передавший на училище 115 рублей. От ректора семинарии архимандрита Иоасафа поступило 30 руб., от духовенства епархии – 6701 руб., в том числе от благочинного Зыкова – 100 руб., Троянского – 50 руб., Секторова – 50 руб.

Причиной, побудившей озаботиться приобретением нового здания для училища, явилось то, что епископ Антоний после ознакомления с условиями пребывания девочек в богадельном доме при Казанской церкви, нашел эту местность весьма

неблагоприятной, поскольку она часто бывала надолго заливаема водой во время разлива Суры.

Для размещения училища девиц духовного звания Преосвященным был рассмотрен каменный дом, с обширным при нем садом, на Лекар-ской улице, принадлежавший статской советнице Марии Михайловне Киселевой. Первоначально предполагалось купить этот дом за 7000 рублей серебром, в связи с чем и была собрана необходимая сумма среди духовенства епархии. Но владелица дома, побуждаемая чувствами сострадания к воспитанницам училища, изъявила желание передать свою усадьбу под него безвозмездно, и уже 31 августа 1863 года состоялось освящение этого здания под училище. В сентябре того же года его посетил побывавший в Пензе обер-прокурор Святейшего Синода Алексей Петрович Ахматов. Именно тогда, скорее всего, епископ Антоний и выступил с ходатайством о поощрении М. М. Киселевой, так как вскоре после этого она получила благословение Святейшего Синода за оказанное епархии благодеяние.

В 1864 году в училище обучалось уже 32 девицы духовного звания, то есть вдвое больше, чем в старом здании богадельни. Деньги, собранные духовенством на покупку дома для училища, пошли на его ремонт и перестройку. С целью еще больше увеличить число воспитанниц, в 1865 году здание надстроили вторым этажом и устроили в нем церковь, освященную 24 октября 1865 года во имя иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радости”. В первой половине 1868 года в училище обучалась 51 воспитанница, из них 42 казеннокоштных и 9 пансионеров. В июле состоялся выпуск в количестве 10 человек, а к концу года в училище снова находилось 50 учениц.

Попечительницей училища до 1866 года была Александра Петровна Евсюкова, после смерти своей единственной дочери и мужа, капитана 2-го ранга, полностью посвятившая себя богоугодным делам, которым и раньше уделяла немало внимания. В частности, она значительно пополнила ризницы кафедрального собора и домово́й церкви училища девиц духовного звания, собственными руками вышила полное архиерейское облачение. Став попечительницей этого училища, она постоянно жертвовала в него значительные суммы и различные вещи, в том числе в 1863 году – 1000 рублей. К ученицам она относилась как к своим собственным детям, наделяя многих из них приданым при выходе их замуж. Земной путь попечительницы прервался в ночь с 8 на 9 марта 1866 года. Сам Преосвященный Антоний удостоил ее своим отпеванием перед погребением в фамильном склепе на кладби-

ще Пензенского Спасо-Преображенского мужского монастыря. После нее попечительницей училища стала М. М. Киселева.

Видя, как непрерывно пополняется училищная сумма, епископ Антоний в своем отчете в Св. Синод с удовлетворением отмечал: “Не могу не заявить Святейшему Синоду моего душевного удовольствия, что духовенство Пензенской епархии охотно жертвует на состоящее при попечительстве училище девиц духовного звания по моему на это пожертвование приглашению”. Но если бы он только знал, чем кончится для него понуждение духовенства к пожертвованиям. Далеко не все священнослужители могли позволить себе оторвать от семейного бюджета определенную сумму без ущерба для него, и поэтому довольно болезненно воспринимали бремя таких “поборов”. Дело еще более усугублялось тем, что Преосвященный не скрывал своего отношения ни к щедрым жертвователям, ни к скупым: первых он всячески поощрял, вторых постоянно попрекал. Не удивительно, что кое-кто затаил на своего Владыку обиду и зло, которое, однако, не могло проявиться непосредственно по случаю богоугодного дела – сборов на училище. Оно должно было непременно облечься в форму “справедливого” негодования по какому-нибудь другому поводу. И такой случай через несколько лет представился. По крайней мере, некоторые биографы Антония считают, что причиной перевода его в 1868 году в Пермь стал донос о наделении им своих родственников лучшими местами. Но все это еще было впереди. Пока же Преосвященный был полон стремления как можно лучше вникнуть в дела епархии.

Лучшим средством для этого были предпринимаемые им по примеру своего предместника обозрения церквей, хотя тягаться ему в этом с вездесущим архиепископом Варлаамом было весьма сложно. Тем не менее ежегодно Преосвященному Антонию удавалось обозревать значительное число церквей в нескольких уездах. К примеру, в 1863 году он побывал в Пензенском, Мокшанском, Инсарском, Наровчатском, Нижнеломовском и Чембарском уездах, где посетил 71 церковь, совершил 16 литургий и сказал 18 проповедей. С 17 мая по 20 июня 1864 года он обозрел семь уездов: Пензенский, Мокшанский, Саранский, Инсарский, Краснослободский, Керенский и Наровчатский, проехав в общей сложности 879 верст. За это время он посетил 110 церквей, в том числе 12 монастырских, совершил 11 литургий и произнес 21 проповедь, не считая назиданий и поучений, обязательных для каждого посещаемого им прихода. При этом он произвел испытания 238 причтам (29 городским и 209 сельским), побывал в 35 церковноприходских

училищах, проэкзаменовав детей на предмет знания ими молитв и выслушав их пение. В Краснослободском духовном училище из 186 обучающихся в нем мальчиков Преосвященный опросил 59 человек, найдя знания их, за исключением семерых, вполне удовлетворительными. Осмотренные церкви почти все им были найдены в хорошем состоянии.

К этому времени в епархии было шесть мужских монастырей, включая и Вьяскую пустынь, и три женских, из которых Краснослободский третьего класса Успенский монастырь был образован из общины в 1861 году. В 1863 году по указу Св. Синода настоятели Троицкого Сканова монастыря строитель иеромонах Амвросий и Владимирской Вьяской пустыни строитель иеромонах Киприан были возведены в сан игуменов, а вместо ушедшей на покой игумении Керенского Тихвинского монастыря Евпраксии сестрами была избрана в настоятельницы монастыря монахиня Павла, также получившая сан игумении. Остальные мужские монастыри управлялись архимандритами, а женские состояли под управлением игумений. В мужских монастырях в 1864 году находился 71 монах и 134 послушника, в женских – 55 монахинь и 447 послушниц, из них 383 сверхштатных.

Для заведения общежития в Пензенском Троицком женском монастыре с общей трапезой, для чего по настоянию Преосвященного Варлаама был построен специальный корпус, епископ Антоний в 1863 году за-требовал у настоятельницы монастыря Надежды проект устройства общежития. Последняя, однако, не смогла его представить, поскольку с благословения Владыки занималась постройкой вокруг монастыря каменной ограды и сооружением иконостаса в монастырской церкви. Необходимость в ограде появилась после укрепления за монастырем пожертвованной вдовой коллежского асессора Натальей Засухиной усадьбы с расположенным на ней флигелем. В 1865 году игумения Надежда серьезно заболела и снова не смогла заняться устройством общежития. В то же время отсутствие его заставляло каждую насельницу самостоятельно заботиться о своем пропитании и тем самым отвлекало их от непосредственных обязанностей, налагаемых на них иноческим обетом, – молитв и благочестивых занятий.

Из трех имеющихся в епархии женских общин две благополучно продолжали благоустраиваться. В Нижнеломовской Успенской общине, возглавляемой настоятельницей монахиней Клеопатрой, в 1863 году началась постройка нового каменного храма. В Мокшанской Казанской общине в 1864 году был сооружен корпус для сестер и каменная ограда. Третья община – Серафимовская при д. Кури-

ловке Саранского уезда, открытая из расчета на 12 сестер, все так же находилась в зачаточном состоянии: в ней пребывало всего четыре насельницы. По непонятным причинам учредитель общины штабс-ротмистр Африкан Теплов не вводил в ее владение обещанные им 125 десятин земли и не спешил с постройкой помещения для сестер. Лишь непосредственное обращение к учредителю самого архиерея вроде бы стронуло это дело с мертвой точки. При Ковыляйской богадельне, ведущей монастырский образ жизни, в 1863 году стараниями ее настоятельницы в деревянном корпусе трапезы был устроен храм в честь иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радости”, освященный в том же году благочинным архимандритом Нифонтом, а также заложен каменный Троицкий храм. Настоятельница богадельни за свое рвение была отмечена благословением Св. Синода. Христорождественская богадельня близ церкви села Ковыляй Краснослободского уезда указом Св. Синода от 29 января 1865 года согласно ходатайству Преосвященного была переименована в Троицкую общину. В том же году число общин еще более увеличилось: к ним прибавилась Параскево-Вознесенская община в Пайгарме Инсарского уезда.

За выбытием из числа богаделен Ковыляйской и учреждением новых, в 1868 году в епархии насчитывалось шесть богаделен, в которых проживало 66 человек, а именно: при Казанской церкви г. Пензы для бедных лиц духовного звания – 26 чел., в мужской и женской богадельнях при церкви с. Макаровка Саранского уезда – по два лица в каждой, при церкви с. Черкасское Керенского уезда – 4 чел., при церкви с. Чуфарово Саранского уезда – 26 чел. (будущий Чуфаровский Троицкий монастырь) и при церкви с. Акшино Инсарского уезда – 6 чел. В Пензе помещенные в богадельню лица содержались на пособие от попечительства о бедных духовного звания, во всех остальных – за счет частных благотворителей.

Для поднятия дисциплины в монастырях епископом Антонием было сделано распоряжение, запрещающее монашествующим лицам отлучаться из монастыря без письменного на то разрешения настоятеля или благочинного, равно как и принимать в кельях посторонних лиц без благословения настоятеля.

С каждым годом число храмов в епархии возрастало. В 1868 году в ней состояло 816 церквей с часовнями и молитвенными домами (366 каменных и 450 деревянных). Росли год от года и суммы пожертвований в пользу церквей. Так, в 1863 году на эти цели поступило деньгами 47479 руб. серебром и вещами на сумму 2422 руб., то есть вдвое больше, чем в 1862 году. В 1864 году было пожертвовано

еще 67450 руб. и вещами на 690 руб. А в 1868 году уже 92693 руб. и вещами на 4325 руб. Сами церкви, в свою очередь, в 1864 году оказали благотворительную помощь необходимыми церковными вещами Рижской епархии, откликнувшись на обращение к ним ее архиепископа Платона (Городецкого).

В 1868 году произошло значительное сокращение числа благочиннических округов в епархии. К этому времени их количество и так уже уменьшилось с 54 до 49. А 17 июня 1868 года Преосвященный Антоний признал необходимым оставить лишь 32 благочиния, что позволяло снизить взимаемую с приходских душ сумму для оплаты трудов благочинных. С 1 января 1868 года епархиальным начальством была определена норма оплаты благочинным, по которой тем из них, в ведении которых находилось 20 и более церквей, установили оклад в 200 руб., а при меньшем количестве церквей в благочинии общая сумма вознаграждения исчислялась из расчета – по 10 руб. от каждой церкви. Пятерым благочинным, которые, кроме того, являлись законоучителями, в ведении которых имелось особенно большое число церквей, были определены помощники по благочиннической должности.

Если сокращение числа благочиний определялось волевым решением архиерея, то резкий спад количества церковноприходских училищ в епархии, наступивший вскоре же после пика их численного роста, стал для Преосвященного неприятным откровением. От 342 училищ, имевшихся в 1863 году, уже к следующему году осталось всего 195. Причину такого спада епископ Антоний объяснял следующим образом: “По бескорыстному усердию духовенство не ослабляло своей охоты учить детей прихожан в церковных школах грамотности, счислению, а в некоторых и церковному пению. Несмотря на безмездные заслуги духовенства в народном образовании, простой народ не ценит важности школ, нисколько не заботится изыскивать средства к заведению помещения для благодетельных сих училищ, вследствие сего к концу года те только школы и могли остаться, для коих есть помещение или в собственных домах духовенства, или в церковных сторожках. За неудобством же помещения в домах собственных духовенства, школы по необходимости закрывались”. Возникшие в большинстве случаев, как это часто водится, централизованным путем в ходе государственной кампании и при отсутствии необходимых условий на местах, церковноприходские школы первое время держались практически за счет одного энтузиазма священнослужителей. Не видя большой заинтересованности в обучении детей среди местного населения, постоянно сталкиваясь с упреками домашних, вынужденных терпеть большие неудоб-

ства от располагавшихся в их домах школ, духовенство и само стало мало-помалу остывать к ним, не получая, к тому же, за свой труд в них ничего, кроме дополнительных хлопот. Поэтому процесс закрытия школ продолжался и в последующие годы: в конце апреля 1868 года их уже состояло 182, в коих обучалось 4996 человек обоего пола (4783 мальчиков и 213 девочек), а в конце декабря – 172 училища с 3605 учениками (3526 мальчиками и 79 девочками).

5 февраля 1867 года в Пензенской духовной семинарии была открыта воскресная школа. В это время семинария находилась в купленном под духовное училище доме Яшева на Дворянской улице. Обучалось в ней в первое время от 15 до 27 мальчиков. Занятия проводили по очереди ученики шестого класса семинарии под руководством преподавателя класса педагогики священника Стефана Масловского. В том же году, 22 октября, в семинарии состоялось еще одно знаменательное событие – освящение храма в новом здании семинарии. А летом 1868 года в Пензу приехал член-ревизор духовно-учебного комитета при Св. Синоде действительный статский советник Лебедев, обревизовавший Пензенскую духовную семинарию, Пензенское и Нижнеломовское духовные училища. Состояние последнего из них было признано требующим улучшения, в связи с чем в сентябре было намечено провести съезд уполномоченных духовенства Нижнеломовского духовного училища по вопросу изыскания средств на благоустройство зданий Нижнеломовского духовного училища. Однако он прошел уже (под председательством священника г. Чембара Тимофея Студенского) в отсутствие епископа Антония, определенного на Пермскую кафедру.

Заканчивая обзор деятельности Преосвященного Антония 1-го в бытность его управляющим Пензенской епархией, нельзя не сказать и об учреждении им в 1866 году местного духовного органа печати – “Пензенских епархиальных ведомостей”, являющихся для нас сейчас главным источником при изучении истории Пензенской епархии. Официальная часть журнала знакомила духовенство с распоряжениями высшего и местного духовного начальства, а также ходом епархиальной жизни. В не-официальной части ведомостей печатались материалы религиозно-нравственного содержания, исторические сведения о приходах, храмах и монастырях, духовных учебных заведениях, статьи биографического характера, посвященные пензенским иерархам и священнослужителям и т. п. Первыми редакторами неофициальной части “Епархиальных ведомостей” стал инспектор семинарии протоиерей Иаков Бурлуцкий и протоиерей Василий Бережковский, а официальной – секретарь Пензенской духовной консистории Василий Утехин.

21 августа 1868 года Преосвященный Антоний был перемещен в г. Пермь, став епископом Пермским и Верхотурским, а 16 апреля 1872 года удостоился сана архиепископа. Через четыре года, почти потеряв зрение, он пожелал удалиться от праведных трудов на покой, и 9 сентября 1876 года получил на то разрешение Святейшего Синода. Под жительство ему был определен Московский Данилов монастырь, где архиепископ Антоний и скончался 21 декабря того же года в возрасте 70 лет.⁶⁴

